

§1 ÀÊÒÓÀËÛÍ ÛÉ ÂÎ Ì ÐÎ Ñ

В. Н. Шилов

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: Дается анализ имеющихся предложений по политической модернизации в России. Делается вывод, что отсутствует необходимость в каких-либо разовых и кардинальных изменениях политической системы. Утверждается, что на сегодняшний день важно развитие политической культуры общества страны в направлении формирования установок на безусловное соблюдение формальной политической процедуры, повышения гражданской активности и ответственности населения страны. Выдвигается тезис о том, что предстоящая модернизация России будет связана с возможным ростом социальной напряженности в стране и станет испытанием политической системы России на эффективность и прочность.

Ключевые слова: Политология, Россия, модернизация, политика, общество, управление, эффективность, конкуренция, выборы, культура

Проблема модернизации в России стала одной из главных тем политического дискурса, во многом, в связи с усиленным вниманием к ней президента Д.Медведева. Призыв к модернизации страны впервые прозвучал в сентябре 2009 г. в его статье «Россия, вперед». Затем идеи этой статьи получили развитие в президентском послании Федеральному Собранию. О своей приверженности модернизации заявила и ведущая партия страны «Единая Россия». На последнем XI съезде партии, состоявшемся в конце 2009 г., был представлен новый проект «Единой России» «Мировой опыт консервативной модернизации»¹.

Хотя лозунг модернизации заявлен основными политическими акторами России, остается много неясного в плане того, как, а главное, кто будет осуществлять модернизацию. Вопрос о субъекте модернизации является определяющим, а ответ на него неочевидным. Дело в том, что сами планы перемен вызваны осознанием элитой угроз для страны в будущем, нежели наличием некоего дискомфорта в настоящем. Актуальных материальных причин модернизировать, то есть радикально нарушать статус-

кво, у главных действующих субъектов российской политики нет. Партия власти — партия «Единая Россия» — это партия людей успешных, жизнь которых, в целом удалась, и если бы была возможность ничего не менять, то большинство членов партии, вероятно, согласились с этим.

Если говорить о населении страны, то оно, в целом адаптированное к настоящему, не жаждет масштабных социальных сдвигов, если они потребуют от него более высокого уровня активности, напряжения и риска. Основания для масштабных перемен могли бы быть у амбициозных пассионариев, которым нечего терять, а таких в стране за последние годы стабильности почти не осталось. В стране нет достаточно больших социальных групп, которые бы на основе модернизации смогли бы осуществить свои притязания на то, чтобы осуществить восходящую социальную мобильность и войти в состав элиты. Даже среди самых активных и состоятельных граждан, согласно данным социологических опросов, всего около трети верят, что модернизационная кампания даст положительные результаты².

В связи с подобной ситуацией в стране и активизировалась дискуссия о необходимости политичес-

¹ См.: Партия готова стать основой модернизации. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://edinros.er.ru/er/text.shtml?11/0953,110027>

² См.: Башкатова А. Призывы к модернизации не убедили россиян // Независимая газета. 2009. 9 декабря.

кой модернизации, как условия модернизации общества в целом. В качестве знакового события в данном аспекте можно назвать заседание Государственного совета по вопросам развития политической системы России³.

Наиболее громкие призывы к срочной политической модернизации слышны со стороны политической оппозиции. Так лидер партии «Яблоко» М. Митрохин на вышеназванном заседании говорил о том, что «нынешняя политическая система несовместима с модернизацией. Наоборот, так же, как и коммунистическая система времен позднего СССР, она фактически запрограммирована на стагнацию, демодернизацию и в конечном счете на деградацию страны. В данной системе нет предпосылок для раскрепощения созидательных сил общества, которые могли бы пойти в авангарде модернизации, поддержать активно и живо саму эту идею... в самое ближайшее время может наступить такой момент, когда стабилизация перерастет в застой, вот именно такой застой, который привел к краху Советский Союз»⁴.

Критике современная политическая система России подвергается и со стороны других лидеров оппозиционных партий, что, в частности, показали их выступления на заседании Госсовета. Многочисленные критические замечания по данному поводу содержатся и в научной политологической литературе.

Ситуация в чем-то напоминает времена перестройки, когда реформаторы страны, встретившись с трудностями в реформировании экономики, решили, что их преодолеть можно лишь на путях масштабных изменений в сфере политики, на путях политической модернизации. Неутешительные итоги деятельности реформаторов известны. Это заставляет пристальнее взглянуть в то, что представляет собой политическая модернизация вообще. И уже на основе этого определить в том, насколько важны и нужны изменения политической системы современного российского общества, каковы должны быть их масштабы.

Политическая модернизация есть часть модернизации общества в целом, под которой понимают переход от традиционного, доиндустриального, авторитарного общества к обществу современному,

индустриальному, демократическому. Эта модернизация может быть органической, происходящей на собственной основе, такой она была у стран Запада, и догоняющей. Догоняющая модернизация характерна для тех стран, которые отстали от Запада, и где модернизация происходила и происходит путем заимствования достижений Запада.

Большинство исследователей содержание политической модернизации видят в следующих изменениях:

1. Структурная дифференциация институтов политической системы и специализация их функций. Она является выражением возрастающего многообразия деятельности людей, появления новых групп интересов со специфическими требованиями. Политическая система должна быстро реагировать на эти изменяющиеся требования. Осуществить это можно за счет разделения функций у возрастающего количества политических институтов. В традиционных, политически неразвитых обществах все властные функции сосредоточены в узком кругу лиц и институтов.

2. Возрастание способности политической системы к инновациям. В силу возрастания темпа социальных изменений политическая система должна быть способна самостоятельно адаптироваться к этим изменениям, к внедрению нового как в общество в целом, так и в саму себя. Политическая система должна обладать институтами политической социализации индивидов, обеспечивая желаемое поведение индивидов в сфере политики, делая общество жизнестойким в условиях постоянных перемен, возможных социальных и политических кризисов.

3. Расширение границ равенства в сфере политики, что означает снятие всех ограничений на политическую деятельность индивидов и социальных групп, предоставление всем гражданам возможности свободного занятия государственных должностей.

Как соотносятся политический прогресс и политическая модернизация, тождественны ли они? Следует отметить, что политическая модернизация не всегда имеет в качестве следствия политический прогресс.

В условиях органической модернизации, происходившей в странах Запада, политическая модернизация и политический прогресс совпадали. В странах с догоняющим типом модернизации ситуация может складываться иначе. Как показал опыт многих развивающихся стран (Африки, Азии, Латинской Америки), структурная дифференциация институтов политической системы, специализация их функций,

³ См.: Стенографический отчет о заседании Государственного совета по вопросам развития политической системы России. 22.01.2010. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/transcripts/6693>

⁴ Там же.

расширение границ равенства в сфере политики и т.д., то есть то, что составляет содержание модернизации, приводили к негативным результатам. Политическая модернизация вызывала там не повышение, а снижение эффективности государственного управления, коррупцию и произвол чиновников, имущественное расслоение общества, нарастание в нем конфликтности и напряженности, кризисных явлений.

Подобные же результаты дала политическая модернизация в странах СНГ. Не исключением стала и Россия. Изменения в политической сфере в направлении приближения устройства политической системы к западным стандартам, взятым за образец, сопровождалась обвалом в производстве, резким снижением уровня жизни населения. Лишь к настоящему времени Россия достигла уровня производства и жизни советского периода. В то же время Китай, воздержавшись от ускоренной политической модернизации, за десятилетия российских реформ увеличил свой экономический потенциал в 5-6 раз и повысил уровень жизни своих граждан. Это не означает, что в России и других странах СНГ политическая модернизация была не нужна. Политическая модернизация неизбежна для всех стран, в том числе и для Китая. На 17-м съезде КПК, состоявшемся в октябре 2007 г., о демократизации говорилось как о важной политической задаче. Важно, однако, чтобы политическая модернизация обеспечивала позитивные изменения в экономической и социальной сферах. В России и других странах СНГ, темпы политической модернизации были чрезмерны, политическая система стала хуже выполнять свои функции по отношению к обществу, отсюда изменения в сфере политики там можно в целом охарактеризовать не как политическое развитие, а как политическую деградацию, упадок. В силу этого повышение эффективности политической системы в России и других странах СНГ, сопровождается и может сопровождаться дальше некоторыми изменениями возвратного характера.

Можно и нужно согласиться со многими критическими замечаниями в адрес современной политической системы России. Прежде всего, с высказываниями о снижении уровня политической конкуренции в России⁵. Можно также говорить о доминировании

исполнительной власти в системе разделения властей, подавлении ею судебной и законодательной ветвей власти, об отсутствии полноценной политической дискуссии, о неравенстве доступа политических партий к СМИ. Можно оспорить практику так называемых «политических паровозов», когда партийные списки возглавляют известные и популярные лица, которые не становятся потом депутатами законодательных собраний и др.

Как отмечают исследователи, демократическая децентрализация 90-х гг. сменяется с 2000 г. авторитарной рецентрализацией. В качестве примера называют введение Федеральных округов, отмену особых договоров с субъектами федерации, приведение законодательства регионов в соответствие с федеральным, изменение порядка назначения в Совет Федерации, отмену выборов губернаторов, изменение налогового законодательства в пользу центра, сокращение числа регионов, отмену выборов в Государственную Думу по одномандатным округам и др.⁶. Можно в этом плане также сказать о сокращении числа политических партий, отмене возможности формирования партийных блоков на выборах, переходе от практики выбора глав муниципальных образований населением их, по существу, назначением со стороны муниципальных органов и др. Формально это, действительно является проявлением демодернизации политической системы — уменьшается число субъектов политики, уменьшаются возможности для ряда политических акторов участвовать в управлении государством (рост неравенства).

Но политическая модернизация (как впрочем, и сама политика) не самоцель, а средство. Средство повышения качества выполнения политической системой надлежащих функций по управлению обществом, его интеграции, по обеспечении эффективности деятельности всего социального организма в целом. И здесь внешне антимодернизаторские изменения привели к прогрессу политической системы России, к улучшению выполнения ею своих функций. Об этом свидетельствует укрепление стабильности в стране, устойчивый рост экономики в 10-е годы, прерванный в 2009 г. лишь внешними экономическими причинами, рост благосостояния населения.

⁵ См.: Вишневикий Б. Л. Политическая конкуренция в России: хроника снижения // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2007. №2; Гельман В.Я. Политические партии в России: от конкуренции — к иерархии // Полис. 2008. №5 и др.

⁶ См.: Гельман В.Я. Возвращение Левиафана? (Политика рецентрализации в современной России) // Полис. — 2006. — №2; Барсукова С.Ю. Власть и бизнес: новые правила игры // Полис. 2006. №6.

Не все так однозначно и в плане чисто формальных характеристик. Коснемся такого параметра как число политических партий. Здесь интересна следующая информация приведенная президентом РФ Д.Медведевым: «... в 2004 году у нас было 48 партий. На сегодняшний день в России действуют семь партий. Но количество партийных фракций в региональных парламентах резко возросло: с 91 фракции в 2004 году до 211 — в 2007 году и 248 — в 2009 году... в 2004 году фракции «Единой России» действовали в 56 субъектах Федерации, а в прошлом году — во всех; компартии Российской Федерации в 2004 году — в 17 региональных парламентах, а в 2009-м — в 67; либерально-демократической партии: в 2004 году — в 6, в 2009 году — в 43; «Справедливой России»: 18 такого рода фракций было в 2006 году и 50 — в 2009-м. Есть и представители некоторых других партий в региональных парламентах»⁷. Таким образом, уменьшение числа партий, как политических акторов, привело к многократному увеличению других акторов — партийных фракций в региональных законодательных собраниях, к усложнению, дифференциации политической системы в целом, то есть ее модернизации.

Но политическое руководство далеко от идеализации политической системы страны и намерено ее развивать. Так Д.Медведев отметил на вышеуказанном заседании Госсовета, что «наша задача — добиться того, чтобы принципы политического управления были адекватны многомерности, идеологическому и культурному многообразию общества. Политика должна становиться более умной, более гибкой, более современной, а на практике мы, к сожалению, зачастую сталкиваемся с иными подходами, когда усложняющимися социальными процессами пытаются управлять при помощи примитивного, я бы даже сказал — тупого администрирования»⁸.

В плане совершенствования политической системы был фактически снижен до 5 процентов «барьер» прохождения партий в Государственную Думу. Теперь партии, набравшие более 5 процентов, но менее 7, получают возможность иметь 1-2 депутатов в нижней палате российского парламента. Подобное

предполагается распространить и на региональные законодательные собрания. Парламентские партии получили гарантии равного освещения их деятельности в государственных средствах массовой информации. Запланировано эту норму перенести и на региональные парламента. Намечены масштабные и затратные мероприятия по технологическому обеспечению политической конкуренции, по внедрению новых электронных технологий в электоральный процесс. Это резко снизит возможности каких-либо фальсификаций в ходе выборов, сделает их более прозрачными и честными.

Обсуждаются и дальнейшие меры по повышению эффективности политической системы. В этом плане дискуссионным является вопрос о введении пропорциональной системы при выборах в региональные законодательные собрания и органы местного самоуправления. Эта, казалось бы, чисто техническая процедура, обеспечивает резкое усиление политической конкуренции и увеличение представительства во всех законодательных органах не только партии власти «Единой России», но и других партий. Дело в том, что по одномандатным округам партия «Единая Россия» обычно побеждает. Здесь идет речь не только об использовании административного ресурса, но и о том, что кандидаты, выдвигаемые от партии «Единой России» явно привлекательнее в глазах избирателей, нежели кандидаты от других партий. Если «Единая Россия» имеет возможность выдвинуть в качестве своего кандидата на региональном и муниципальном уровнях руководителя крупной организации, популярного артиста, спортсмена, успешного адвоката, то иные партии, не обладая подобным кадровым резервом, выдвигают часто в качестве своих кандидатов пенсионеров, студентов, бюджетников, безработных⁹. Избиратель же руководствуется не мотивом избрания себе подобного, а стремлением в качестве депутата видеть фигуру, обладающую возможностями помочь населению избирательного округа и лично ему. Там, где выборы идут по партийным спискам, партия власти также выигрывает, но с меньшим отрывом от других партий. Но переход полностью на пропорциональную систему при выборах законода-

⁷ Стенографический отчет о заседании Государственного совета по вопросам развития политической системы России. 22.01.2010. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/transcripts/6693>

⁸ Там же.

⁹ См.: Чувиллина Н. Б. Особенности электоральных процессов в республике Башкортостан в избирательных кампаниях 2007-2008 гг. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2009. № 9(64). Выпуск 11. С.243.

тельных собраний регионов, — по мнению рабочей группы Госсовета, готовившей доклад к заседанию, «может привести к отрыву представительных органов от своих избирателей, незнанию того, чем живет человек. Поэтому наиболее оптимально с учетом федерального характера Российского государства... определяться в данных вопросах на региональных уровнях самостоятельно. Искусственная «партизация» в данном случае... может принести вред»¹⁰.

Не так однозначно решается и вопрос о выборах глав муниципальных образований. С одной стороны, прямые выборы глав административных округов в крупных городах и глав крупных городских поселений способствует росту инициативности и ответственности граждан, формированию гражданского общества. Но с другой стороны, как отмечает единственный губернатор в России, представитель оппозиционной партии (КПРФ) Н.Виноградов, имеет место дискретность вертикали власти во взаимоотношениях субъекта Федерации с муниципальными образованиями. Это снижает эффективность управления¹¹. Но именно и стремление повысить эффективность управления и привело к практике отказа от выборов глав муниципальных образований населением.

Можно согласиться с мнением президента РФ Д.Медведева, что «наша политическая система работает. Она работает далеко не идеально, но работает»¹². Сейчас происходит частичная корректировка, уточнение ее некоторых параметров. Например, стало ясно, что поднимая планку необходимой численности политической партии для ее официальной регистрации от 10 тыс. и далее до 50 тыс., превысили некий оптимум. Теперь ставится задача снизить планку вначале до 40, а затем и до 30 тыс. Также сочли, об этом уже упоминалось выше, что 7-процентный барьер для прохождения партии в законодательный орган федерации и региона чрезмерно высок. Теперь партии могут иметь своих представителей в законодательных органах и при 5% голосов избирателей.

Разумеется, существуют в настоящее время предложения и по кардинальному изменению политической системы, придания ей большей динамики. Но

они не вытекают из логики политического процесса в России, не отражают реальной ситуации в стране, не отвечают тем запросам, которые общество предъявляет к политической системе. Здесь можно привести в качестве примера предложение лидера ЛДПР В.Жириновского ввести верхнюю планку для партии в законодательном собрании. Она, по его мнению, должна быть на уровне 40%. Если партия набирает более 40%, то проценты, превышающие предельный уровень, перераспределяются между другими партиями¹³. Но осуществление подобной меры приведет к деформации волеизъявления граждан, нарушит адекватность представительства их интересов в органах власти.

К тому же наличие в России доминирующей партии — это не выражение стремления политического руководства к авторитарному стилю управления, а требование времени. В этом плане заслуживает внимания следующая мысль, высказанная академиком В.М.Полтеровичем и его соавтором по статье В.В.Поповым: «...практически все страны успешного догоняющего развития либо откладывали демократизацию до достижения достаточно высокого уровня благосостояния, либо практиковали «полупартийную систему» (большая правящая партия и несколько мелких оппозиционных, не имеющих реальных шансов прийти к власти). Тайвань, Южная Корея, Сингапур и Чили до конца 1980-х гг. и Китай до сегодняшнего дня — примеры «отложенной демократизации», а Японии, Германия, Италия после Второй мировой войны — примеры «полупартийной системы»¹⁴.

Есть неофициальные предложения для развития межпартийной конкуренции использовать ресурс, которым располагает ныне действующий президент Д.Медведев. Логика здесь такова: если партия «Единая Россия» имеет высокий рейтинг во многом за счет своего лидера В.Путина, то если другой лидер — Д.Медведев — возглавит другую партию, то ее рейтинг, а соответственно и успех на выборах будет сопоставимым с тем, что имеет «Единая Россия»¹⁵.

¹⁰ Стенографический отчет о заседании Государственного совета по вопросам развития политической системы России. 22.01.2010. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/transcripts/6693>

¹¹ См.: там же.

¹² Там же.

¹³ См.: там же.

¹⁴ Полтерович В.М., Попов В.В. Демократизация и экономический рост // *Общественные науки и современность*. 2007. №2. С. 19.

¹⁵ См.: Кто придумал модернизацию [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://lenta.ru/articles/2010/02/06/kryshstanovskaya>

Но в данном случае мы будем иметь искусственный и ненужный раскол элит, что явно понизит степень управляемости страной.

Видимо, нет необходимости в каких-либо разовых кардинальных изменениях в законодательстве страны в кардинальном перепозиционировании основных политических акторов. Дальнейшая модернизация политической системы необходима, но не в плане внедрения формальных правил игры, а главным образом, в направлении формирования новой политической культуры. Что предполагает и изменение культуры общества в целом. Эта задача не решается разовыми мероприятиями. Это продолжающаяся задача, выполняемая в течение десятилетий.

Современная политическая система России в целом отражает особенности политической культуры населения. В этом суть идеи «суверенной демократии», которую отстаивает партия власти, партия «Единая Россия». «Суверенная демократия предусматривает максимальный учет национальных особенностей политического развития, становление России как великой державы в условиях глобальной конкуренции при одновременной открытости к честному и равноправному диалогу и взаимовыгодному сотрудничеству со всеми участниками международных отношений»¹⁶ — так объясняется концепция «суверенной демократии» на сайте партии. То есть развитие на собственной основе, без внесения в процесс развития России не свойственных ей элементов, чем грешили российские либералы в 90-е годы прошлого столетия. И на последнем XI съезде партии была высказана идея консервативной модернизации как модернизации без всякого радикального, искусственного вмешательства в российский социальный организм. Здесь «единороссы» продолжают традицию славянофилов.

Можно сказать, что в России на сегодняшний день сложилась патерналистская демократия¹⁷. При этой модели демократии не только государство, но и даже политические партии воспринимаются, прежде всего, не как институты, способствующие осуществле-

нию воли народа, а как органы помощи населению. Согласно опросу, проведенному в 2006 г. в пользу многопартийности выступили лишь 40% населения, 47% населения считают конкуренцию партий вредной для России (лишь 31% видит в ней пользу)¹⁸. Большинство населения не видит какого-то смысла в межпартийной полемике в парламенте и вне стен его, считая это пустой говорильней и отклонением от прямых обязанностей партий — решать конкретные проблемы, помогать людям.

Не случайно правящая партия «Единая Россия» повсеместно организует общественные приемные, куда население приходит с просьбами о помощи. У других современных российских политических партий нет ресурсов, сопоставимых с ресурсами партии власти, в оказании «помощи населению». В значительной мере, и поэтому они неконкурентоспособны в борьбе за симпатию избирателя.

В стране не развито гражданское общество, которое предполагает представительный средний класс, мощные общественные организации, прежде всего профсоюзы, которые бы на равных участвовали в диалоге с государством. Можно назвать и другие причины, объясняющие специфику политической системы России, политических процессов происходящих в ней.

В настоящее время важно не изменять «правила игры», а добиться безусловного соблюдения их всеми участниками политического процесса. То есть, исходя из требований нового институционализма, при социальном конструировании важно достичь эффекта закрепления формальных новаций в культуре общества¹⁹. Политический процесс в целом в России еще не приобрел нужного технократического характера, когда решающую роль играет процедура, когда предсказуем характер протекания процесса при непредсказуемости его результата. В связи с этим президент России Д. Медведев выступая на последнем XI съезде партии «Единая Россия» в ноябре 2009 г. был вынужден сделать следующий упрек: «К сожалению, некоторые региональные отделения как «Единой России», так и других партий ... сводят политическую деятельность лишь к аппаратным интригам, к играм. Выборы, призванные быть всенародным

¹⁶ См.: [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.edinros.ru/rubr.shtml?110112>

¹⁷ См.: Шилов В.Н. Перспективы социализма как социальной демократии // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2009. № 9(64). Выпуск 11. С.219-221.

¹⁸ См.: Кертман Г.Л. Статус партии в российской политической культуре // Полис. 2007. №1. С.121.

¹⁹ См.: Патрушев С.В. Институциональная политология: четверть века спустя // Политическая наука. 2009. №3.

волеизъявлением, состязанием идей и программ, в результате этого иногда превращаются в некие истории, когда демократические процедуры путаются с административными»²⁰.

В целом сдвиги в плане придания политическому процессу в большей мере технократического характера в последнее время наблюдаются. Если выборы в региональные законодательные собрания, состоявшиеся в октябре 2009 г. вызвали массу нареканий со стороны оппозиционных партий в силу якобы массовых фальсификаций со стороны партии «Единая Россия», повсеместно использовавшей административный ресурс, то выборы в марте 2010 г. подобных упреков уже не вызывали. Это тому способствовали как замечания о стороны президента, так и осознание самой партией власти, что порочная практика злоупотребления административным ресурсом снижает уровень легитимности ее власти. Уровень реальной конкуренции вырос: по сравнению с октябрём 2009 оппозиционные партии получили большую долю мест в региональных законодательных собраниях. Это их существенно приободрило. Несомненно, сохранение наметившейся тенденции потребует усилий от всех участников политического процесса. Нет простых решений сложных проблем, необходима ежедневная черновая работа на всех уровнях.

Для обеспечения глубокой и масштабной модернизации страны крайне важна стабильная власть. И здесь можно согласиться с В.Путиным в том, что необходимо «ни в коем случае не допустить «украинизации» политической жизни России»²¹.

Пока что политика современного российского государства в большей мере ориентирована на преодоление кризиса и обеспечение стабильности, социального мира, что порою входит в противоречие с задачами модернизации. Так в 2009 г. производительность труда в России снизилась на 6%. Это связано с политикой федерального центра и регионов сохранить рабочие места даже вопреки убыточности предприятий. В целом заработная плата растет в России быстрее, нежели производство. По уровню зарплатоёмкости ВВП Россия обогнала Европейский

Союз. Данная тенденция положительно сказывается на потребительском спросе, однако негативно влияет на экономику в целом. Для ряда предприятий повышение зарплат стало вынужденным шагом, на который они пошли до того, как стабилизировалось их финансовое состояние. В такой ситуации снижается инвестиционная активность предприятий, у них остаются средства только на текущую деятельность. А значит, ухудшается конкурентоспособность несырьевого сектора на внутреннем и особенно на внешнем рынках.

Подобная политика, несомненно, может привести к тому, что у населения страны может сложиться иллюзорная перспектива перемен, согласно которым граждане получают только новые блага, не принеся ничего в жертву. Но любая модернизация не может пройти без политических и экономических издержек: многим людям придется менять работу, направление деятельности или даже место жительства. Пойдут ли власти на непопулярные меры до выборов в 2011 г. в Государственную Думу РФ и выборов Президента РФ в 2012 г.? Пока что есть возможность подождать и провести мероприятия, не вызывающих масштабных негативных последствий. Но после завершения предстоящего электорального цикла, после марта 2012 г. у власти появится значительный временный резерв, чтобы осуществить масштабные перемены в стране, которые не сразу дадут положительные результаты. Это касается возможных изменений в пенсионном, трудовом, налоговых законодательствах, глубокого и масштабного изменения структуры экономики страны. Первоначально осуществляемые преобразования могут вызвать недовольство значительных слоев населения страны, акции протеста. Это будет испытанием власти на прочность, и она должна иметь для этого эффективную и прочную политическую систему. Непонимание этого может иметь своим следствием повторение негативного опыта так называемой перестройки в конце прошлого века.

Если вернуться к разговору о субъекте модернизации страны в целом, то на сегодняшний день мы не можем говорить о существовании в полной мере сформировавшегося субъекта модернизации. Своеобразная модернизаторская коалиция лишь в стадии становления. Она охватывает далеко не все общество, но эта коалиция будет постепенно и неуклонно расширяться.

²⁰ [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/6066>

²¹ Стенографический отчет о заседании Государственного совета по вопросам развития политической системы России. 22.01.2010. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/transcripts/6693>

Библиография:

1. Барсукова С.Ю. Власть и бизнес: новые правила игры // Полис. 2006. №6.
2. Башкатова А. Призывы к модернизации не убедили россиян // Независимая газета. 2009. 9 декабря.
3. Вишневский Б. Л. Политическая конкуренция в России: хроника снижения // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2007. №2.
4. Гельман В.Я. Возвращение Левиафана? (Политика рецентрализации в современной России) // Полис. 2006. №2.
5. Гельман В.Я. Политические партии в России: от конкуренции — к иерархии // Полис. 2008. №5.
6. История партии «Единая Россия» [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.edinros.ru/rubr.shtml?110112>
7. Кертман Г.Л. Статус партии в российской политической культуре // Полис. 2007. №1.
8. Кто придумал модернизацию [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://lenta.ru/articles/2010/02/06/kryshstanovskaya>
9. Партия готова стать основой модернизации. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://edinros.er.ru/er/text.shtml?11/0953,110027>
10. XI съезд партии «Единая Россия» [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/6066>
11. Патрушев С.В. Институциональная политология: четверть века спустя // Политическая наука. 2009. №3.
12. Полтерович В.М., Попов В.В. Демократизация и экономический рост // Общественные науки и современность. 2007. №2.
13. Стенографический отчет о заседании Государственного совета по вопросам развития политической системы России. 22.01.2010. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/transcripts/6693>
14. Чувиллина Н. Б. Особенности электоральных процессов в республике Башкортостан в избирательных кампаниях 2007-2008 гг. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2009. № 9(64). Выпуск 11.
15. Шилов В.Н. Перспективы социализма как социальной демократии// Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2009. № 9(64). Выпуск 11.